

Афраат Персидский Мудрец

Тахвита о кающихся

Из всего корпуса сочинений выдающегося представителя сирийской церковной письменности Афраата Персидского Мудреца «Тахвита о кающихся» вызывала наибольшие споры среди исследователей. Так, по мнению Фрэнсиса К. Бёркита, высказанному им в книге «Раннее христианство за пределами Римской империи» (1899 г.) и основанному главным образом на § 20 тахвиты¹, она свидетельствует о том, что во времена Афраата к крещению допускался только тот, кто был готов вести в строгом воздержании безбрачный образ жизни. Тахвита была обращена Афраатом к «кающимся», которых Бёркит определил как оглашенных, только еще готовящихся принять крещение, и которые противопоставляются «сынам Завета» – полноправным христианам, ведущим церковный образ жизни и участвующим в таинствах (хотя и не являющимся монахами). В следующей книге «Раннее восточное христианство», изданной пятью годами позже, Бёркит еще раз высказал свою оригинальную точку зрения: «...люди, намеревающиеся жениться, отстраняются от принятия крещения и увещиваются уйти и перебеситься, поскольку брачная жизнь и жизнь крещеного христианина совершенно несовместимы!»²

Такая теория встретила весьма решительную критику. Одной из наиболее значимых была статья Ричарда Х. Конноли (1905 г.)³, в которой автор весьма убедительно показал, что из текста тахвиты нельзя сделать вывод о том, что женатые люди не допускались до крещения. Тахвита, по мнению Конноли, имеет две разноплановые части. Первая часть (§§ 1–16), посвященная дисциплине покаяния, относится ко всем крещеным христианам (в случае совершения ими греха) и не может рассматриваться как институт катехумената. Остальная же часть тахвиты представляет собой развернутое предостережение собирающимся после крещения стать «сынами Завета» (для Конноли это значит вести монашеский образ жизни, хотя автор признает, что монашества как такового в IV в. в месопотамском регионе не было), которые подвергаются строгой проверке и в случае проявления какой-либо слабости переходят в разряд обычных христиан. Бёркит ответил на эту критику⁴ и согласился с некоторыми замечаниями Конноли, но, проанализировав еще раз §§ 17–21 тахвиты, тем не менее остался всецело уверенным в истинности центрального пункта своей теории: «Я уверен, что в той части Церкви, к которой принадлежал Афраат, если крещеный человек “нисходил” до брака, он не мог причащаться до тех пор, пока не решался жить в одиночестве»⁵.

---

¹ *F. C. Burkitt*. Early Christianity outside the Roman Empire. Cambridge, 1899. P. 50–52.

² *F. C. Burkitt*. Early Eastern Christianity. London, 1904. P. 127.

³ *R. H. Connolly*. Aphraates and monasticism // *Journal of Theological Studies* 6 (1905). P. 522–539.

⁴ *F. C. Burkitt*. Aphraates and monasticism: a reply // *Journal of Theological Studies* 7 (1906). P. 10–15.

⁵ *F. C. Burkitt*. Aphraates and monasticism: a reply // *Journal of Theological Studies* 7 (1906). P. 17.

Следующий этап в обсуждении «Тахвиты о кающихся» начался с небольшой книжки Артура Выбуса «Безбрачие – необходимое условие для принятия крещения в ранней Сирийской Церкви» (1951 г.)⁶, в которой была предложена новая интерпретация текста тахвиты, а также ее *Sitz im Leben*. По мнению Выбуса, раннесирийское христианство приобрело сугубо аскетический характер (которого совершенно не имело раннехристианское благовестие) под влиянием гностических учений Маркиона и Валентина, а также из-за интерполяций, которые были внесены Татианом при составлении Диатессарона*, с целью согласовать евангельский текст с его энкратическими** взглядами, в результате чего безбрачие и воздержание стали требованием для принятия крещения, а Церковь состояла только из «аскетической элиты». Однако период такого радикализма продолжался не очень долго, что было связано с развитием самосознания Персидской Церкви как православной, вследствие чего она стремилась, с одной стороны, отмежеваться от полухристианских и полугностических течений, а с другой – приблизиться к нормам христианства, находящегося к западу от месопотамского региона. Одним из послаблений было снятие требования безбрачия и допущение брачной жизни среди крещеных христиан, о чем свидетельствует и текст тахвит Афраата, который хотя и ставит безбрачие выше семейной жизни, тем не менее признает законность и допустимость последней для христиан. В тексте «Тахвиты о кающихся» Выбус особо выделил ту часть (начиная с § 18), которая послужила поводом для появления теории Бёркита, и, подчеркнув ее гетерогенность по отношению к предыдущему тексту тахвиты, поскольку она действительно подтверждает, что креститься мог только готовый вести безбрачную жизнь, высказал предположение, что эта часть является процитированным Афраатом отрывком из ранней крещальной Литургии (автор добавляет, что его интерпретация была поддержана таким авторитетным ученым в области изучения литургики и восточного христианства, как Антон Баумштарк).

Дальнейший анализ этой сложной части тахвиты был выполнен Титом Янсмой в статье 1974 г. «VII демонстрация Афраата, §§ 18 и 20. Некоторые замечания к рассуждению о покаянии»⁷. Янсма считает неверной методологию Выбуса, рассматривавшего указанные параграфы отдельно, и предлагает их проанализировать в контексте всей тахвиты. Текст тахвиты Янсма считает однородным целым, посвященным теме покаяния для совершивших грех «сынов Завета» (которых Янсма считает монахами). Архаический же стиль некоторых параграфов, использованный Выбусом для доказательства своей теории, связан с архаизмами самого библейского языка, поскольку соответствующие тексты являются «одними из многочисленных примеров мозаик, составленных автором из библейского материала»⁸. В данном случае Афраатом были привлечены фрагменты из Второзакония (20, 1–9) и Книги Судей (7, 1–6), имеющих идентичную фразеологию и хорошо встраиваемых в развиваемое Афраатом в данной тахвите представление об аскетическом образе жизни как борьбе. Текст тахвиты состоит из трех частей (§§ 1–16, 17–22, 23–27). В первой части Афраат призывает священнослужителей выполнять возложенные на них обязанности, уещая прегрешивших каяться и не возбраняя никому прибегать к дисциплине покаяния. Допуская возможность покаяния после крещения, Афраат спешит предупредить во второй части тахвиты возможное проявление слабости (способной в результате

---

⁶ A. Vööbus. *Celibacy, a Requirement for Admission to Baptism in the Early Syrian Church*. Stockholm, 1951 (Papers of the Estonian Theological Society in Exile 1).

* «Диатессарон» (τὸ διὰ τεσσάρων εὐαγγελίων) – гармония четырех канонических Евангелий, сведенных воедино. – *Прим. ред.*

** Энкратизм – от греч. ἐγκρατής (целомудренный).

⁷ T. Jansma. *Aphraates' Demonstration VII 18 and 20. Some observations on the discourse on penance* // *Parole de l'Orient* 5 (1974). P. 21–48.

⁸ *Ibid.* P. 27

привести ко греху) среди аскетов, напоминая, что начатая ими после крещения жизнь совершенна. Грех, допущенный после крещения, хотя и может быть исповедан и прощен, все же оставляет след и не может быть заглажен полностью. Опасаясь, что согрешившие аскеты, услышав это, могут отчаяться, в третьей части Афраат стремится их ободрить и утешить, призывая всех быть единым целым, помогая слабым и сорадуясь сильным.

Почти одновременно со статьей Янсмы была опубликована статья Роберта Мёррея «Увещевание собирающимся дать аскетические обеты в древней Сирийской Церкви»⁹. Не будучи знакомым со статьей Янсмы, Мёррей также уверен в однородности текста тахвиты и в том, что ее основной идеей является необходимость для «раненных» в духовной брани аскетов исповедать свой грех и вернуться к соблюдению своих обетов. Результатом оригинального исследования Мёрреем гимнов преп. Ефрема Сирина, литературы кумранской, раннехристианской (латинской и греческой), а также манихейской является выявление «цикла тем, который было необходимо знать готовящимся при крещении вступить в Завет»¹⁰. Весь этот материал имеет традиционный характер («выражения, которые могли быть написаны самим автором, представляют собой фиксированные фразы, принадлежащие традиции»¹¹) и своим происхождением обязан иудео-христианскому аскетизму. Та часть тахвиты, которую Выбус считал фрагментом крещальной Литургии (§§ 18–22), по мнению Мёррея, является «традиционной гомилией», сочетающей в себе некоторые из возможных тем, а именно, второзаконнический «призыв на священную войну» и историю Гедсона в качестве примера.

За исследованиями Янсмы и Мёррея последовали еще несколько статей¹², из которых наиболее важной является небольшая заметка Кристофера Гарланда «Аскеты как образцовые воины» (1998)¹³, посвященная интерпретации §§ 18–25. На основе анализа кумранских и талмудических текстов Гарланд определяет ключевой момент для понимания этой части тахвиты следующим образом: «...безбрачие было священной войной для некоторых, служивших образцами, тогда как крещение было священной войной, в которой каждый должен был принять участие»¹⁴. Автор отмечает также, что безбрачие не было самоцелью аскетов, но служило поддержанию на должном уровне нравственности всей христианской общины.

Таковы основные варианты интерпретации сложных мест «Тахвиты о кающихся», а также ее общего содержания. Теме покаяния¹⁵, помимо тахвиты Афраата,

⁹ R. Murray. The Exhortation to Candidates for Ascetical Vows at Baptism in the Ancient Syriac Church // *New Testament Studies* 21 (1974/75). P. 59–80.

¹⁰ *Ibid.* P. 60.

¹¹ *Ibid.* P. 60.

¹² Так, например, в статье Франческо Периколи Ридольфини (*F. Pericoli Ridolfini. L'antico monachesimo siriano nella VII Dimostrazione del 'Sapiente Persiano' // Studi e Ricerche sull'Oriente Cristiano* 19 (1996). P. 3–11) без учета какой-либо вторичной литературы, посвященной этой тахвите, дается анализ ее содержания и отмечаются некоторые параллели с кумранской литературой.

¹³ C. Garland. Ascetics as Representative Warriors // *Expository Times* 109/9 (1998). P. 266–268.

¹⁴ *Ibid.* P. 267.

¹⁵ Остается пока не до конца проясненным вопрос относительно того, как следует понимать описываемое Афраатом покаяние. И если, например, И. Паризо рассматривал его как церковную дисциплину (*I. Parisot (ed. & trans.). Aphraatis Sapientis Persae Demonstrationes I-XXII (Patrologia Syriaca, vol. I), Paris: Firmin-Didot, 1894. P. IV*), то Р. Мёррей убедительно показал, что в данной тахвите, обращенной к аскетам, Афраат рассуждает об аскетической практике, подразумевавшей открытие помыслов своему духовному наставнику, который не обязательно должен был быть священником (*R. Murray. Symbols of Church and Kingdom (revised edition). NJ: Gorgias Press, 2004. P. 202–203*).

посвящено одно из слов «Книги степеней»¹⁶, в котором автор пытается обосновать возможность покаяния после крещения. К покаянию призываются прежде всего «достойные», поскольку они скорее «совершенных»¹⁷ поддаются уловкам сатаны и грешат. В частности, автор указывает на следующие возможные грехи: гнев, жестокое обращение с ближним, произнесение проклятия, убийство. Однако, совершив даже самый тяжкий грех, человек все же может спастись, если прибегнет к искреннему покаянию, уповав на Божие милосердие.

Обосновывая возможность покаяния, автор «Книги степеней» оспаривает следующее мнение: «Есть люди, утверждающие, что если кто согрешит после того, как крестился, то у него нет возможности покаяться»¹⁸. В подтверждение своего мнения эти люди приводят следующую цитату из Послания к евреям: «Если кто произвольно согрешит, получив познание истины (Евр. 10, 26) и вкусив сладости будущего века (ср. Евр. 6, 5), то не остается более жертвы за грехи (Евр. 10, 26), но ярость огня готова пожрать тех, кто стали противниками самим себе и не покаались (ср. Евр. 10, 27)». Автор «Книги степеней» утверждает, что только некоторые, крестясь, получают знание истины, и подчеркивает, что эти слова следует истолковывать в ином смысле: «Нет у них иного служения, кроме той истины, от которой они, познав, отвернулись»¹⁹. Согрешивший должен обратиться к Богу и приносить Ему единственную доступную грешнику жертву, под которой автор подразумевает покаяние.

Затем автор приводит иные слова этих людей. «Если одежда разорвется, и [затем] будет починена, то об этом [все же] будет известно. Если стена разбита, и [затем] отстроена, то об этом [все же] будет известно»²⁰. Таким образом, оппоненты автора «Книги степеней» утверждают, что грех невозможно ничем изгладить, в том

---

¹⁶ «Книга степеней» является раннесирийским (конец IV в.) анонимным литературным памятником, состоящим из тридцати слов (мегр), имеющих аскетическое содержание. Исследователи уже довольно давно отказались от тезиса, высказанного в 1926 г. издателем «Книги степеней» Михаилом Кмоско, считавшим учение «Книги степеней» мессалианским, а саму книгу – одним из немногих сохранившихся памятников этого еретического движения, и определили место и значение этого литературного памятника в истории сирийского аскетизма (см., напр.: *A. Vööbus. Liber Graduum: Some Aspects of its Significance for the History of Early Syrian Asceticism // Charisteria Iohanni Kopp octogenario oblato. Stockholm, 1954. P. 108–128 (Papers of the Estonian Theological Society in Exile 7; на рус. яз. о ней см.: Бл. Феодорит Кирский. История боголюбцев с прибавлением «О божественной любви» / Вступительная статья и новый перевод А. И. Сидорова. Москва, Паломник. 1996. С. 107–110; Исихазм. Аннотированная библиография / Под общей редакцией С. С. Хоружего. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви. 2004. С. 280–281).*

¹⁷ Деление христиан на «достойных» (сир. *kêne*) и «совершенных» (сир. *gmîre*) является одной из определяющих черт «Книги степеней», в которой ее анонимный автор для каждой группы описывает должный образ жизни и дает наставления о том, как достичь духовного преуспевания на избранном пути. «Достойным» автор дает «малые заповеди», выражающие общественное служение христиан (кормить голодных, одевать раздетых, посещать больных и др.) и в то же время призывает их не воровать, не совершать прелюбодеяния, не клясться, не проклинать, не мстить; «достойные» должны поститься дважды в неделю и молиться три раза в день. Тем же, кто отрекся от мира и избрал безбрачие, встав тем самым на путь «совершенных», даются «великие заповеди» (не гневаться, не осуждать, стать смиренным, стяжать безграничную любовь к грешникам, постоянно поститься и молиться); одна из основных задач «совершенных» состоит в руководстве над теми, которые находятся на менее высоком духовном уровне.

¹⁸ *M. Kmosko (ed. & trans.). Liber Graduum (Patrologia Syriaca, vol. III), Paris: Firmin-Didot, 1926. Col. 713.*

¹⁹ *Ibid.* Col. 716. В целом данное место «Книги степеней» не очень ясно: непонятно, имеется ли здесь в виду частично или полностью познавший истину.

²⁰ *Ibid.* Col. 716.

числе покаянием, и тем самым «сокрушают сердца кающихся, так как все мы кающиеся и у всех есть грехи»²¹. По мнению автора, кающегося следует уподоблять не одежде или стене, а сломанному золотому, серебряному, медному, стеклянному или железному сосуду, который ремесленник расплавляет и делает заново. «Насколько же более Бог, Ремесленник ремесленников, обновит их в огне, который есть любовь, и в Духе, Который есть истина, и в воде, которая есть вера»²².

Афраат, так же как и автор «Книги степеней», утверждает действительность покаяния после крещения, оспаривая противоположную точку зрения: «...подобает вам, врачи, ученики Славного Врача, не отказывать в лечении нуждающемуся в нем»²³. Однако, в отличие от написавшего «Книгу степеней», он уверен, что грех все же оставляет след («рубец» или «шрам», по выражению Афраата) и поэтому последующий грех наносит сугубую рану, после которой человек уже не может оправиться. Следует отметить, что для подтверждения своего мнения о том, что грех не может быть устранен полностью, Афраат приводит серию сравнений, указывающих на невозможность нанесенного ущерба. Первые два сравнения практически идентичны словам оппонентов автора «Книги степеней»: «Тот, чья одежда разорвана, должен починить ее. Пусть она будет зашита, но каждый подметит то. Тот, чья ограда разбита, строит ее с трудом. Пусть он ее отстроит, назовется она заделанным проломом»²⁴.

Оправдано ли считать учение Афраата более согласующимся со взглядами противников автора «Книги степеней», нежели с учением последнего? Для ответа на данный вопрос необходимо учитывать тот факт, что Афраат обращался к христианам, которые вели аскетический образ жизни (в определенной степени его можно охарактеризовать как монашеский), призывая их не ослабевать в битве с сатаной и прибегать к покаянию в случае поражения. Что же касается «Книги степеней», то она писалась для всей церковной общины, состоявшей как из аскетов, отказавшихся от всего мирского (т. н. «совершенные»), так и из обычных мирян, бывших в браке, имевших собственность и т. д. («достойные»). Однако для каждой из этих двух групп христиан автор описывал подобающий именно ей образ духовной жизни, и поэтому следует различать, какие места «Книги степеней» направлены «совершенным», а какие – «достойным». В данном случае мы имеем дело со словом, обращенным по преимуществу к «достойным», к которым нельзя прилагать такие же суровые требования, как и к «совершенным»²⁵ и которых автор призывает каяться после каждого прегрешения, стремясь, однако, победить грех и достичь совершенства.

Следующие два отрывка подтверждают, что за рассуждениями о покаянии Афраата, обращавшегося к аскетам, и автора «Книги степеней», писавшего к простым мирянам, стояли одинаковые цели.

«Послушай, возлюбленный, также следующее: да не будет так, что по причине моих наставлений тебе от Писаний о том, что Бог не отвергает кающихся, ты

²¹ *Ibid.* Col. 716.

²² *Ibid.* Col. 717–720.

²³ *I. Parisot* (ed. & trans.). *Aphraatis Sapientis Persae Demonstrationes I-XXII* (Patrologia Syriaca, vol. I), Paris: Firmin-Didot, 1894. Col. 317.

²⁴ *Ibid.* Col. 340.

²⁵ Так, например, путь «совершенных» описывается в слове «О трудных ступенях на пути»: «Есть три весьма трудных ступени на сем пути, ведущем ко граду Господа нашего Иисуса. Первая: если у человека есть враги, то, хотя он и не прегрешает против них и не беспокоит их, ему должно идти к этим врагам, ненавидящим его ни за что, и примириться с ними. Вторая: нельзя трудиться ради пропитания самого себя или ради одежды для тела и следует отказаться от всего, что имеешь. Третья: подобает человеку “воздевать чистые руки пред Богом без гнева и лукавых помыслов” (1 Тим. 2, 8), то есть с очищенным от греха сердцем, подобно тому, как было чисто сердце нашего праотца Адама, прежде чем он преступил заповедь» (*M. Kmosko* (ed. & trans.). *Liber Graduum* (Patrologia Syriaca, vol. III), Paris: Firmin-Didot, 1926. Col. 528–529).

успокойсья и попустишь грех. Но также и раненый пусть не расслабляется по причине слов, сказанных мной, но ищет покаяния»²⁶.

«Поэтому мы ясно увещеваем здоровых не расслабляться, а больных – стоять и не падать, дабы они стали крепкими и вылечились»²⁷.

Также важно подчеркнуть, что оба рассматриваемых автора с равной обеспокоенностью стремились побудить христиан не пренебрегать покаянием, поскольку только в этом мире возможно вступить на путь спасения, призвав в покаянии за свои прегрешения Божию милость. Автор «Книги степеней» также утверждает, что его оппоненты, отрицавшие возможность покаяния после крещения, были научены этому сатаной, из-за которого и Иуда Искариот отказался покаяться, чтобы обрести спасение: «Ведь если бы Искариот покался, то принял бы его Господь наш»²⁸.

Высшей целью для всех христиан и Афраат, и автор «Книги степеней» считали отсутствие необходимости в покаянии, что возможно только при достижении совершенной духовной жизни, которую автор «Книги степеней» называет «благой и превосходной долей»²⁹, а Афраат – «высшей долей»³⁰. Путь же к этой цели состоит в постоянной борьбе с сатаной и грехом³¹.

Одной из ярких особенностей «Тахвиты о кающихся» является образность при изображении духовной жизни, которая показывается то как состязание (с сатаной, которому иногда удается ранить борца, то есть сделать так, чтобы он согрешил), то как лечение (нанесенные сатаной раны борец должен показать врачу и испросить лекарства, то есть покаяния). В слове «О покаянии» эти образы используются всего несколько раз, однако автор «Книги степеней» обращается к ним довольно часто и в других словах³².

²⁶ I. Parisot (ed. & trans.). *Aphraatis Sapientis Persae Demonstrationes I-XXII* (Patrologia Syriaca, vol. I), Paris: Firmin-Didot, 1894. Col. 352.

²⁷ M. Kmosko (ed. & trans.). *Liber Graduum* (Patrologia Syriaca, vol. III), Paris: Firmin-Didot, 1926. Col. 721.

²⁸ *Ibid.* Col. 716.

²⁹ Сир. *mnātā tābā wamyatarā* (M. Kmosko (ed. & trans.). *Liber Graduum* (Patrologia Syriaca, vol. III), Paris: Firmin-Didot, 1926. Col. 732).

³⁰ Сир. *mnātā 'elaytā* (I. Parisot (ed. & trans.). *Aphraatis Sapientis Persae Demonstrationes I-XXII* (Patrologia Syriaca, vol. I), Paris: Firmin-Didot, 1894. Col. 340).

³¹ Афраат называет гангреной (*ḥalādītā*) очень тяжелое состояние человека, который согрешил и отказался покаяться. Это выражение встречается также в слове «О страстях Господа нашего, Которой явил в них пример для нас» «Книги степеней», где о «совершенном» говорится следующее: «Ты станешь всем со всеми (ср. 1 Кор. 9, 22) и сделаешь [своими] учениками грешников и блудниц и не отвергнешь оскверненных и беззаконных и тех, у кого гангрена греха. И ты излечишь всех, кто придет к тебе, подобно доброму Врачу» (M. Kmosko (ed. & trans.). *Liber Graduum* (Patrologia Syriaca, vol. III), Paris: Firmin-Didot, 1926. Col. 425–427). В отличие от интерпретации Роберта Китчена, который переводит последнее выражение, как «like good doctor» (The Book of Steps: The Syriac Liber Graduum. Translated with an Introduction and Notes by Robert A. Kitchen and Martien F. G. Parmentier. Kalamazoo, Michigan: Cistercian Publications, 2004. P. 174 (Cistercian Studies Series 196)), мне представляется, что в данном случае «совершенный» сравнивается не просто с хорошим врачом, а с Господом, Которому христианин и стремится уподобиться, совершая все перечисленные в цитате действия.

³² Джон Корбет, посвятивший специальное исследование выявлению мотива «призыва на священную войну» в «Книге степеней», убедительно показал не только то, что все связанные с этим мотивом элементы (определенные образы, цитаты из Библии и др.) присутствуют в «Книге степеней», но и что «[этот мотив] является основополагающей символической системой, лежащей в основе учения и определяющей его» (J. H. Corbett. They Do Not Take Wives, or Build, or Work the Ground: Ascetic Life in the Early Syriac Church // Journal of the Canadian Society for Syriac Studies 3 (2003). P. 16).

Краткое сравнение двух произведений раннесирийской литературы, посвященных покаянию, – «Тахвиты о кающихся» Афраата и слова «О покаянии», входящего в состав анонимной «Книги степеней», – приводит к заключению, что оба автора стремились показать место и значение покаяния в жизни христиан, находящихся на различных уровнях духовного совершенства, в противостоянии, по-видимому, весьма распространенному мнению, отвергавшему возможность покаяния после крещения. При обилии литературных и идейных параллелей институциональное отличие общин Афраата и автора «Книги степеней» (миряне и «сыны Завета», «достойные» и «совершенные») на данный момент остается необъяснимым. Важно также еще раз подчеркнуть, что Афраат обращается с наставлением к «сынам Завета», тогда как автор «Книги степеней» – к обеим группам, причем в корпусе прослеживаются изменения в оценке их духовного состояния, так что в словах, предположительно написанных позднее, предпочтение автора отдается «достойным», ревностно и усердно выполняющим свои обязанности и продвигающимся к совершенству, тогда как среди «совершенных» стало появляться все больше отступающих со своего узкого пути и переставших стремиться соответствовать своему призванию.

В заключение отметим, что для восстановления истории раннесирийского аскетизма было бы важно сравнить содержание данной тахвиты Афраата с другими раннесирийскими произведениями, посвященными той же теме, чтобы таким образом определить основные связанные с покаянием проблемы, которые волновали христианские общины сиро-месопотамского региона.

Перевод выполнен по изданию Паризо³³ с приведением наиболее значимых различий по следующим рукописям: **A** – British Library add. 14619 (VI в.), **B** – British Library add. 17182 (474 г.).

Г. М. Кессель

Тахвита о кающихся³⁴

[313] 1. Среди всех³⁵ рожденных и облеченных плотью есть только один Победитель³⁶ – Господь наш Иисус Христос, как и засвидетельствовал Он Сам, говоря о Себе: *Я победил мир*³⁷. И также пророк свидетельствует о Нем: *Он не соделал неправды и коварство не обреталось на устах его*³⁸. И блаженный апостол сказал: *Не знавшего греха Он сделал для вас*³⁹ [жертвою за] грех, чтобы вы в Нем сделали праведными пред Богом⁴⁰. Каким же образом Он сделал Его [жертвою] за грех, если не так, что Он, не являясь рабом греха, поднял грех и пригвоздил к Своему кресту?⁴¹ Еще сказал апостол: *Многие бегут на ристалище, но только один получает венец*⁴². Ведь нет среди сынов Адама иного [кроме Господа], кто бы, выйдя на состязание, не получал бы

³³ I. Parisot (ed. & trans.). *Aphraatis Sapientis Persae Demonstrationes I-XXII* (Patrologia Syriaca, vol. I). Paris: Firmin-Didot, 1894. Col. 313–360.

³⁴ **(A)** тахвита о покаянии.

³⁵ **(B)** om. всех.

³⁶ Сир. *zakkaḏā* имеет также значение «невиновный, невинный».

³⁷ Ин. 16, 33.

³⁸ Мал. 2, 6.

³⁹ **(B)** за нас.

⁴⁰ 2 Кор. 5, 21. **(B)** om. чтобы вы в Нем сделали праведными пред Богом.

⁴¹ Кол. 2, 14.

⁴² 1 Кор. 9, 24.

ударов и ран, потому что с тех пор, как Адам преступил заповедь, царствует грех⁴³. И хотя от многих претерпел [грех] удары, но и [сам] он многих поражал и убивал. Никто же не смог [316] уничтожить его, пока не пришел наш Спаситель и, подняв на Свой крест, пригвоздил его. Но даже прикованный к кресту, он многих уязвляет своим жалом, пока не наступит конец и не сокрушится его жало⁴⁴.

2. От всякой болезни⁴⁵ есть лекарство, и она излечивается, когда мудрый врач подберет его. И для тех, кто потерпел поражение в нашем состязании, также есть лекарство – покаяние: возлагают его на язвы и исцеляются. О врачи, ученики нашего Премудрого Врача, возьмите себе это лекарство, что исцеляет раны больных. Когда мудрый врач видит воинов, раненных в битве противником, тогда он предлагает лечение, способное исцелить увеченных. И излечив того, кто был ранен в битве, получает врач от царя дары и почести. Так же и тому, возлюбленный мой, кто подвигается в нашем состязании и на кого выходит противник и поражает его, нужно давать лекарство – покаяние, и пусть сильным будет сокрушение того пораженного, ибо Бог не отвергает кающихся. Сказал пророк Иезекииль: *Не хочу смерти грешника, но чтобы он обратился от своего злого пути и жив был*⁴⁶.

[317] 3. Раненный в сражении не стыдится предать себя в руки мудрого врача из-за того, что он уступил в битве и был ранен. И когда он поправится, то царь не отвергает его, но принимает его в свое войско. Также не подобает человеку, которого поразил сатана, стыдиться исповедать свой проступок и, оставив его, испросить себе лекарство – покаяние. Ибо тот, кто стыдится показать свою язву, заболевает гангреной, и все его тело объято болью. А язва того, кто не стыдится [показать ее], излечивается, и он опять выходит на бой. Имеющий же гангрену не может быть исцелен, и оружие, что он снял, он не наденет [вновь]. Также и у того, кто проигрывает в нашем сражении, есть средство, чтобы излечиться – сказать: «я согрешил» и испросить покаяния. А стыдящийся не может излечиться, потому что не хочет сообщить о своих ранах врачу, который получил два динария, чтобы лечить всех увечных⁴⁷.

4. И еще подобает вам, врачи, ученики Славного Врача, не отказывать в лечении нуждающемуся в нем. Дайте лекарство покаяния показавшему вам свою язву, а тому, кто, устыдившись показать [вам] свою болезнь, захочет [ее] утаить, [320] посоветуйте не скрывать. Когда же он откроет вам, то не разглашайте ее, чтобы из-за этого враги и противники⁴⁸ не причислили невинных к грешникам. Ведь если хотя бы лишь некоторые пали убитыми в строю, то весь строй терпит позор перед противниками. И [поэтому] когда появляются раненые, то не имеющие ран лечат их болезни и не разглашают о них врагам. Если же всем сообщат о них, то худое имя получит весь стан, и царь,

⁴³ Ср. Рим. 5, 14.

⁴⁴ Ср. 1 Кор. 15, 55–56.

⁴⁵ (А) add. наших.

⁴⁶ Иез. 33, 11.

⁴⁷ Ср. Лк. 10, 35.

⁴⁸ (А) враг и противник.

предводитель войска, разгневается на тех, кто срамит его стан, и накажет их ранами, которые будут гораздо хуже приобретенных в бою.

5. Если же раненые не захотят открыть своих ран, то на врачах нет никакой вины за то, что они не излечили раненых больных. И если раненые захотят скрыть свои болезни, то не смогут они больше надеть оружие, поскольку гангрена завладела их телами. А если, имея гангрену⁴⁹, они все же дерзнут облечься оружием, то, когда выйдут на битву, оружие натрет их [раны], язвы начнут гнить и вонять, и они будут повержены. И когда [321] те, от кого они скрывали свои язвы, найдут их тела, то они будут надсмехаться над их наготой за то, что они скрывали боль своих ран. И они не предадут их тела погребению, считая их глупыми, злыми и дерзкими.

6. А тот, кто покажет свою язву и исцелится, пусть следит за тем местом, которое было излечено, чтобы не был он ранен в него же во второй раз. Ведь даже мудрому врачу трудно излечить раненного во второй раз, потому что рана, нанесенная на рубец, неисцелима. Но даже если он и исцелится, то оружие не сможет надеть. И если все же осмелится надеть он оружие, то неизбежно потерпит поражение.

7. О, облеченные оружием Христовым, овладейте тактикой битвы, чтобы не проиграть и не уступить в сражении. Коварен и искусен наш враг, но оружие его слабее нашего. Итак, нам следует, подступив к нему, при помощи бдения отнять его оружие – сонливость. Но он не показывает себя, когда сражается с нами; обратимся же к Тому, Кто видит его, дабы избавиться от него.

8. А вам, раненые, я советую, не стыдясь сказать [324]: мы пали в битве. Возьмите себе лекарство, за которое не требуется плата, покайтесь и исцелитесь, пока вас не убили. Вам же, врачи, я напомним то, что написано в книгах нашего Премудрого Врача, Который не возбранял покаяние. Когда Адам согрешил, то Он призвал его к покаянию, говоря ему: *Где ты, Адам?*⁵⁰ А тот утаил свой грех от Испытующего сердце⁵¹, возложив вину на Еву, которая совратила его. И поскольку он не исповедал своего прегрешения, то получил смертный приговор и себе, и всем своим детям⁵². Также Каину, исполненно-му коварства, чью жертву [Бог] не принял, Он предложил покаяться, но тот отказался. Ибо [Бог] сказал ему: *Если делаешь доброе, то будет принята жертва твоя, а если не делаешь доброго, то, [значит], грех твой влечет тебя*⁵³. Тот же, имея коварное сердце, убил своего брата, был проклят и стал странником и скитальцем на земле⁵⁴. И также [людям] поколения Ноя Он дал сто двадцать лет на покаяние⁵⁵, но они не захотели покаяться, и по истечении ста двадцати лет Он истребил их⁵⁶.

---

⁴⁹ (В) гангрены.

⁵⁰ Быт. 3, 9.

⁵¹ Ср. 1 Пар. 28, 9; Рим. 8, 27; Откр. 2, 23.

⁵² Ср. Быт. 3, 9–19.

⁵³ Быт. 4, 7.

⁵⁴ Быт. 4, 12.

⁵⁵ Ср. Быт. 6, 3.

⁵⁶ Ср. Быт. 7, 6.

9. Посмотри, возлюбленный, насколько лучше, когда человек исповедует и отвернется от своего беззакония, ибо Бог наш не отвергает кающихся. Ниневитяне, усердствовавшие в грехах своих, приняли проповедь Ионы, возвестившего им погибель. [325] Они покаяться, и Бог помиловал их⁵⁷. А когда умножились грехи сынов Израиля и [Бог] призвал их к покаянию, то они отвратились. Он воззвал к ним через Иеремию, говоря: *Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность*⁵⁸. Еще возвестил в уши Иерусалима, говоря ему: *Возвратись ко Мне, дочь мятежная*⁵⁹. Еще сказал сынам Израиля: *Покайтесь и обратитесь от ваших злых путей и злых дел*⁶⁰. И так сказал народу: *Если ты обратишься, то Я повернусь к тебе, и ты будешь стоять передо Мною*⁶¹. Еще так сказал, упрекая их: *Я говорил: Возвратись ко Мне, дочь Израилева*⁶², *всем сердцем своим*⁶³, *но ты не обратилась*⁶⁴. И еще, напоминая им написанное в Законе, Он решил нарушить Закон ради их покаяния, ибо сказал о них в притче: «Если человек возьмет жену, а она уйдет от него и выйдет замуж за другого, а человек, взявший ее, умрет или оставит ее, и она возвратится к своему первому мужу, то нельзя первому мужу опять взять ее, после того как она осквернилась. Если же он возьмет ее, то осквернится земля та⁶⁵. Вот [328] Я взял тебя себе, Иерусалим, и ты стал моим, но ты ушел от Меня и пошел прелюбодействовать среди камней и деревьев⁶⁶. Ныне же возвратись ко мне, и Я приму тебя и ради твоего покаяния Я нарушу закон»⁶⁷.

10. Кающиеся, не убойтесь лишения надежды из-за того, что написано в Писаниях, ибо Духу Божию подобает предостерегать таким образом. Он дал страшное предостережение пророку Иезекиилю, сказав ему: *Если все свои дни человек будет творить суд и правду, а в последний день сотворит неправду, то умрет от неправды своей. И если все свои дни человек будет творить беззаконие, но, обратившись, будет творить суд и правду, то будет жить душа его*⁶⁸. Этим Он [одновременно] предостерег праведника, чтобы тот, согрешив, не погубил своего поприща⁶⁹, и дал надежду беззаконному, чтобы тот отошел от своего беззакония и спасся. Еще Он сказал Иезекиилю: Даже если Я лишу надежды беззаконника, ты должен вразумлять его. Когда же я укреплю праведника, устраши его, чтобы он был внимателен. *Когда Я скажу беззаконнику: «смертью умрешь!», а ты не будешь вразумлять его, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук*

---

⁵⁷ Ср. Иона 3.

⁵⁸ Иер. 3, 22.

⁵⁹ Иер. 3, 12.

⁶⁰ Иер. 25, 5.

⁶¹ Иер. 15, 19.

⁶² Иер. 3, 12.

⁶³ Иер. 3, 10.

⁶⁴ Иер. 3, 7.

⁶⁵ Ср. Втор. 24, 1–4.

⁶⁶ Ср. Иер. 3, 9.

⁶⁷ Ср. Иер. 3, 1.

⁶⁸ Иез. 33, 13–14.

⁶⁹ Букв.: бега.

твоих за то, что ты не вразумлял его. А если [329] ты вразумишь беззаконника, то беззаконник тот будет жить, ибо ты вразумил, а ты спасешь душу свою⁷⁰. Сказав праведнику, что он будет жив, и тот понадеется на свою праведность⁷¹, тебе следует вразумлять его, чтобы он, возгордившись, не согрешил, тогда он жив будет, потому что ты вразумил его, а ты спасешь душу свою⁷². Еще слушайте, кающиеся, [Того], Чья рука простерта [к вам], призывающего к покаянию, ибо Он сказал через пророка Иеремию, предлагая покаяние: *Если Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его, а народ этот обратится от своих злых дел, то Я отложу то зло, которое помыслил. А если скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его, а тот, понадеявшись [на это], будет делать злое предо Мною, то Я отменю то добро, которое обещал ему, и в своем беззаконии и грехах он погибнет*⁷³.

11. Также и вы, держащие ключи от небесных врат, внимайте и откройте врата кающимся, последуя тому, что сказал блаженный апостол: *Если кто из вас впадет в согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не [332] быть искушенным*⁷⁴. Ибо апостол опасался и предостерегал их, говоря о самом себе: *[Боюсь как бы] проповедуя другим, самому не остаться недостойным*⁷⁵. Того из вас, кто совершит беззаконие, не считайте врагом, но поддержите его советом и увещивайте, словно брата. Ибо когда вы отделите его от себя, он будет ранен сатаной. Еще сказал [апостол]: *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных*⁷⁶. И еще он сказал: *Да не будет отторгнут хромой, но да будет исправлен*⁷⁷.

12. И также вам, кающиеся, я говорю: не удерживайте от себя то средство, что дано для исцеления, ибо так сказано в книге: *Кто сознается в своих грехах и оставит их, тот будет помилован Богом*⁷⁸. Посмотрите на сына, расточившего свое имение, которого отец принял с радостью и заколол для него тучного быка, когда он вернулся к нему. Обрадовался отец его покаянию и позвал своих друзей, чтобы и они возрадовались с ним. Отец обнял его и, целуя, сказал ему: *Сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся*⁷⁹. И не упрекнул отец его за то, что тот расточил его богатство.

13. И Господь наш ободрил кающихся, говоря: [333] *Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию*⁸⁰. И еще сказал: *На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии*⁸¹. Об овце пропавшей пастырь

⁷⁰ Иез. 3, 17–18.

⁷¹ Иез. 33, 13.

⁷² Иез. 3, 21.

⁷³ Иер. 18, 7–10.

⁷⁴ Гал. 6, 1.

⁷⁵ 1 Кор. 9, 27.

⁷⁶ Рим. 15, 1.

⁷⁷ Евр. 12, 13.

⁷⁸ Притч. 28, 13.

⁷⁹ Лк. 15, 24.

⁸⁰ Лк. 5, 32.

⁸¹ Лк. 15, 7.

печется более чем обо всем стаде, которое не заблудилось⁸². Ведь Христос умер не ради праведников, но ради грешников, как и сказал Он Сам через пророка: *Он понес на Себе грех многих*⁸³. И апостол сказал: *Если, будучи грешниками, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его*⁸⁴.

14. Бог прощает того, кто исповедует свое беззаконие. Когда Давид согрешил, то пришел к нему пророк Нафан и возвестил ему о его беззаконии и о наказании, которое он понесет. Тогда Давид, исповедуясь, сказал: «Согрешил». Сказал ему пророк: *Господь снял [с тебя] грех твой, ибо ты сознался*⁸⁵. И, молясь, так [Давид] сказал Ему: *Тебе единому согрешил я и лукавое пред Тобой соделал*⁸⁶. И испросил у Бога, говоря: *Не приведи на суд раба Твоего, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих*⁸⁷. И также Соломон так сказал: *Кто [336] может сказать: «сердце мое, ты невинно, а я чист от грехов своих?»*⁸⁸ И еще в Законе написано, что молился Моисей перед Богом, говоря: *Ты прощаешь беззаконие и грех, но не оставляешь без наказания*⁸⁹. И также когда [Бог] захотел уничтожить за грехи народ Свой, то так, прося и умоляя, сказал Ему Моисей: *Прости грех народу Твоему, как Ты прощал народ сей от Египта доселе. И сказал ему Господь: прощаю по слову твоему*⁹⁰.

15. Ищущие покаяния, уподобьтесь Аарону, главе священников, ибо, когда тельцом он совратил народ, то исповедал грех свой, и Господь простил ему⁹¹. И также Давид, глава царей Израильских, исповедал свое беззаконие, и было прощено ему⁹². И Симон, глава учеников, после того как отрекся: *Я не видел Христа, – и с клятвою заверял, что не знает Его*⁹³, принес Ему [свое] покаяние со многими слезами и плачем⁹⁴. Господь наш принял его и, сделав его основанием, назвал «камнем», зданием Церкви⁹⁵.

16. Не будьте безумными, как Адам, который устыдился [337] исповедать свое безумие⁹⁶. И не уподобляйтесь Каину, который, будучи обличен в убийстве своего брата, сказал: *Я не знаю, где Авель, ибо я не сторож ему*⁹⁷. И не возносите умом, подобно развращенному поколению⁹⁸. Не

⁸² Ср. Мф. 18, 12.

⁸³ Ис. 53, 12.

⁸⁴ Рим. 5, 10.

⁸⁵ 2 Цар. 12, 13.

⁸⁶ Пс. 50, 6.

⁸⁷ Пс. 142, 2.

⁸⁸ Пригч. 20, 9.

⁸⁹ Исх. 34, 7; Чис. 14, 18.

⁹⁰ Чис. 14, 19–20.

⁹¹ Ср. Исх. 32, 21–24.

⁹² Ср. 2 Цар. 12, 13.

⁹³ Ср. Мф. 26, 69–74; Мк. 14, 66–71; Лк. 22, 56–60.

⁹⁴ Ср. Мф. 26, 75; Мк. 14, 72; Лк. 22, 62.

⁹⁵ Ср. Мф. 16, 18; Ин. 1, 42.

⁹⁶ Ср. Быт. 3, 9–12.

⁹⁷ Быт. 4, 9.

умножайте беззаконие беззаконием и не увеличивайте грехов ваших, оправдывая сами себя, но оставаясь [при этом] виновными. Послушайте наших праотцов, которые, хоть и были праведниками, но смиряли себя. Сказал Авраам: *я прах и пепел*⁹⁹, – и тем унизил себя. И также Давид сказал: *Дни человека как дуновение*¹⁰⁰. И Соломон предостерег, сказав: *Если праведник с трудом может спастись, то что же будет с грешником и нечестивым?*¹⁰¹

17. Я прошу тебя, возлюбленный мой, чтобы из-за того, что я написал тебе о милосердии Божиим, которое не отвергает кающихся, ты не ослабел в своей решительности и не приобрел бы нужду в покаянии. Покаяние дается только нуждающимся¹⁰². Но [лучше] пусть будет так, чтобы ты не нуждался в покаянии. Эта рука простерта для грешников, а праведники не имеют в ней нужды¹⁰³. Ведь милостыня дается бедным, а богатые в ней не нуждаются. Человеку, раздетому разбойниками, подают одежду, чтобы он скрыл свою постыдную наготу. То, что имеешь, [340] не потеряй, чтобы вновь не трудиться и не искать, [не зная] найдешь или нет. И если ты все же найдешь [свою пропажу], то на то, что ты [прежде] имел, она не будет похожа. Ибо совершающий преступление и [затем] раскаивающийся, не равен тому, кто далек от преступления. Ты же, крепко препоясавшись оружием, возлюби высшую долю и удались от всего низкого, чтобы не быть тебе сраженным в бою и чтобы незачем было тебе просить лекарство и, утомляясь, идти к врачу. Хотя тебе и удастся излечиться, но рубцы останутся. Не надейся, малодушествуя, на то, что найдется лекарство, но будь превыше покаяния.

Тот, чья одежда разорвана, должен починить ее. Пусть она будет зашита, но каждый подметит то.

Тот, чья ограда разбита, строит ее с трудом. Пусть он ее отстроит, назовется она заделанным проломом.

Тот, чей дом подкопали воры, – копали они под землей, но подкоп стал известен, – с огромным трудом [вновь] восстановит утрату.

Тот, кто срубит плодоносное дерево, должен [ждать] длительное время, пока не вырастет другое и не принесет плоды.

Тот, кто пробивает источник для орошения, работает и трудится до тех пор, пока не перекроет его. И хотя он надежно перекрыл его, он опасается, как бы вода, начав прибывать, [341] не прорвалась наружу.

Тот, кто обирает свой виноградник во время цветения, лишает себя вкуса ягод.

⁹⁸ Выражение *dārā mḥablānā* встречается также в «Тахвите о посте», где оно указывает на людей, живших во времена Ноя; в нашем переводе (Л. Грилихес, прот., Г. Кессель) оно передано словом «погибающие» (*Афраат*. Тахвиты о посте и молитве // Богословский Вестник 4 (2004). С. 36).

⁹⁹ Быт. 18, 27.

¹⁰⁰ Пс. 143, 4.

¹⁰¹ Притч. 11, 31.

¹⁰² (А) нуждающемуся.

¹⁰³ Ср. Лк. 15, 7.

Тот, кто ворует, имеет стыдливый вид, и прежде чем его помилуют, он должен усиленно потрудиться.

Тот, кто без усердия трудится в винограднике, получит плату, склонит свою главу и не сможет требовать большего.

А тот, кто сдерживает пыл своей юности, обрадует Ветхого Днями¹⁰⁴.

И тот, кто не пьет краденую воду¹⁰⁵, отдохнет у Источника жизни.

18. О, призванные на битву, слушайте трубный глас и укрепляйтесь. И также вам, держащим трубы – священникам, книжникам и мудрецам, – я говорю: Позовите народ весь, взывая:

«Кто боязлив, пусть откажется от сражения, дабы не сделались робкими сердца братьев его, как и его самого¹⁰⁶.

Тот, кто насадил виноградник, пусть возвратится и возделывает его, чтобы, раздумывая о нем, не ослабел в битве¹⁰⁷.

Тот, кто обручился с женою и хочет жениться на ней, пусть возвратится и наслаждается со своей женой¹⁰⁸.

Тот, кто строит дом, пусть возвратится к нему, чтобы его воспоминания о нем не мешали бы ему сражаться с полной самоотдачей»¹⁰⁹.

Вести битву подобает монахам, ибо они устремлены вперед и не вспоминают ни о чем, что [осталось] позади них¹¹⁰. Ибо их сокровища перед ними, а если они и [344] лишаются чего-либо, то и в этом они находят для себя пользу. Говорю вам, призывающие трубами, когда вы окончите предостерегать, то осмотрите тех, кто возвращается, и проверьте тех, кто остается. Отведите к воде испытания тех, кто отважились на войну. И всякий крепкий водой определится, а слабые – отделятся.

19. Послушай, возлюбленный, об этом таинстве, подобие которого явил Гедеон. Когда он собрал народ к битве, то увещевали книжники словами из Закона и речениями, которые я выше написал тебе. Затем бóльшая часть народа ушла из войска. Когда же остались те, кто решились на битву, то сказал Господь Гедеону: «Сведи их к воде и испытай их там. Тот, кто лижет воду своим языком, тот торопится и смело идет на войну. Тот, кто падает на живот, чтобы пить воду, слаб и несобран, чтобы идти на войну»¹¹¹. Велико это таинство, возлюбленный, которое предизобразил Гедеон, явив прообраз крещения, таинство брани и подобие монахов. Ведь прежде испытания водой он предостерег народ. Когда же [345] он испытал их водой, то из десяти тысяч человек только триста были избраны, чтобы идти на войну. Это согласно со словом Господа, Который сказал: *Званых много, а избранных мало*¹¹².

¹⁰⁴ Ср. Дан. 7, 9.

¹⁰⁵ Ср. Притч. 9, 17.

¹⁰⁶ Ср. Втор. 20, 8; Суд. 7, 3.

¹⁰⁷ Ср. Втор. 20, 6.

¹⁰⁸ Ср. Втор. 20, 7.

¹⁰⁹ Ср. Втор. 20, 5.

¹¹⁰ Ср. Лк. 9, 62; Флп. 3, 13.

¹¹¹ Ср. Суд. 7, 5.

¹¹² Мф. 20, 16; 22, 14.

20. Поэтому подобает призывающим трубами, вестникам (проповедникам) Церкви, призывать и предостерегать перед крещением весь Завет Божий¹¹³, тех, кто избрали для себя девство и целомудрие: отроков, девственников и целомудренных. Пусть проповедники наставят их, говоря:

«Тот, чье сердце расположено к супружеской жизни, пусть вступает в брак перед крещением, чтобы не пасть в битве и не быть убитым.

Тот, кто опасается участвовать в сражении, пусть уходит, чтобы не поколебалось сердце его братьев, как и его самого.

Тот, кто любит собственность, пусть уходит из войска, чтобы, когда станет уступать в сражении, не начал вспоминать о своем имуществе и не ушел. Ведь на том, кто покинет битву, будет позор.

Тот, кто, не имея решимости, не облекся до сих пор оружием, если он и уйдет, то не будет обвинен.

А если тот, кто отважился и облекся оружием, покинет битву, то он будет посмешищем.

Пусть сражается лишь тот, кто унижил себя самого¹¹⁴, ибо он не вспоминает о том, что [осталось] за его спиной и отвращается от него».

[348] 21. Когда они провозгласят и возвестят, предостерегая весь Завет Божий¹¹⁵, то пусть подведут к водам крещения тех, кто решились на битву, чтобы проверить их. И после крещения пусть они рассмотрят, кто сильный и кто слабый. Сильных следует воодушевлять, а слабых и немощных – открыто увести с битвы, чтобы, когда наступит сражение, те не скрыли б свое оружие и не сбежали, терпя поражение. Ведь [Бог] сказал Гедону: *Веди к воде избравших себя*¹¹⁶. И когда народ спустился к воде, то Господь сказал Гедону: «Все те, кто лижут воду, как лижут собаки своим языком, они пойдут с тобой на войну. А все те, кто припали, чтобы пить воду, не пойдут с тобой на войну»¹¹⁷.

Велико это таинство, возлюбленный, знамение которого [Бог] предрекал Гедону, ибо сказал ему: *Всякому, кто лижет воду, словно собака, должно идти на войну*¹¹⁸. Среди всех животных¹¹⁹, сотворенных вместе с человеком, нет [инога], которое любит своего хозяина, как собака, что хранит и оберегает его и днем и ночью. И даже когда хозяин сильно бьет ее, она не отходит от него. Когда с хозяином она идет на охоту и выходит им навстречу могучий лев, то готова она пожертвовать собой ради [349] своего хозяина. Таковы же и сильные, отобранные водой, которые идут за своим Господом, словно собаки, и души свои предают на смерть за Него. Они с воодушевлением сражаются за Него, охраняют и оберегают Его и днем и ночью¹²⁰. Они лают,

¹¹³ О понятии «завет» у Афраата см.: Г. Кессель. Учение о духовной жизни Афраата Персидского Мудреца по «Тахвите о сынах Завета» // Богословские труды 38 (2003). С. 357–358.

¹¹⁴ Ср. Флп. 2, 7.

¹¹⁵ (А) от. Божий.

¹¹⁶ Суд. 7, 4.

¹¹⁷ Ср. Суд. 7, 5.

¹¹⁸ Суд. 7, 5.

¹¹⁹ (А) среди всех сил.

¹²⁰ Ср. Пс. 1, 2.

словно псы, размышляя о Законе и днем и ночью. Они любят своего Господа и лижут Его язвы, когда принимают Его Тело, полагая его на свои глаза¹²¹. Они лижут его своими языками, как собака облизывает своего хозяина. А те, кто о Законе не размышляют, называются *псами немymi, не могущими лаять*¹²². И все, кто не усердны в посте, называются *жадными душою, не знающими сытости*¹²³. А те, кто усердно взыскуют милости, получают хлеб сыновей, который бросается им¹²⁴.

22. И опять сказал Господь Гедеону: «Те, кто припали, чтобы пить воду, пусть не идут с тобой на войну, чтобы они не пали, потерпев поражения»¹²⁵. Они предизобразили таинство падения, так как вяло пили воду. Поэтому, возлюбленный, выходящим на битву не следует уподобляться тем немощным, чтобы не покинуть сражения и не стать позором для всех своих собратьев.

[352] 23. Послушай, возлюбленный, также следующее: да не будет так, что по причине моих наставлений тебе от Писаний о том, что Бог не отвергает кающихся, ты успокоишься и попустишь грех. Но также и раненый пусть не расслабляется по причине слов, сказанных мной, но ищет покаяния. Ибо так подобает ему, чтобы все дни свои пребывал он в скорби и не возносился, будучи виновным. Раб, согрешивший против своего господина, меняет свою одежду, чтобы примирился господин его с ним. И утром и вечером он перед ним, дабы [убедить господина], что он не лицемерит. И когда его господин видит, что [раб] действительно не отходит от него¹²⁶, то он прощает ему его прегрешение и примиряется с ним. Ведь если он скажет своему господину: я согрешил перед тобой, – то господин сжалится над ним; а если, совершив проступок, он скажет своему господину: я не согрешил, – то еще больше разгневает своего господина.

Вспомни, возлюбленный, сына, расточившего свое имение. Когда он покаялся перед своим отцом, то тот простил ему его грехи. И также грешнице, имевшей множество долгов и прикоснувшейся ко Господу, Он простил ее многие грехи, сжалившись над ней¹²⁷. И также Закхей, который был грешным мытарем, исповедал свои грехи, и простил его наш Господь¹²⁸. И еще так сказал наш Господь: *Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию*¹²⁹. Ведь Господь наш умер ради грешников, и не напрасно было Его пришествие. И также апостол сказал о себе: *Я был*

---

¹²¹ По мнению Р. Мёррея, данное место указывает на «обычай освящения органов чувств евхаристическим Хлебом перед его потреблением», засвидетельствованный также в сочинениях свят. Кирилла Иерусалимского, преп. Ефрема Сирина и др. См.: R. Murray. Symbols of Church and Kingdom (revised edition). NJ: Gorgias Press, 2004. P. 60, n. 3.

¹²² Ис. 56, 10.

¹²³ Ис. 56, 11.

¹²⁴ Ср. Мф. 15, 24–28.

¹²⁵ Ср. Суд. 7, 5.

¹²⁶ Букв.: постоянно с ним.

¹²⁷ Ср. Лк. 7, 36–50.

¹²⁸ Ср. Лк. 19, 1–10.

¹²⁹ Лк. 5, 32.

хулителем, гонителем и обидчиком, но Бог помиловал меня¹³⁰. Еще так [353] он сказал: Христос умер за нас¹³¹. Ведь хозяин ищет овцу, пропавшую из стада, а найдя ее, радуется¹³². И радость бывает у ангелов небесных, когда грешник раскаивается в своем беззаконии¹³³. Ибо не хочет Отец небесный, чтобы погиб один из малых сих¹³⁴, согрешивших и имеющих нужду в покаянии. Господь наш пришел не для того, чтобы призвать праведников к покаянию, но грешников¹³⁵. Пострадаем же за всех немощных и претерпим мучение за всех соблаздившихся¹³⁶.

24. Когда один из наших членов страдает, нам следует позаботиться о его язве, пока не излечится. Когда один из наших членов удостоивается похвалы, то все тело прекрасно и великолепно, а когда один из наших членов страдает, то все тело охватывает жжение¹³⁷.

Всякий, соблаздивший одного из малых сих, падет в море с мельничным жерновом на шею¹³⁸.

Всякий, радующийся о несчастье брата своего, тотчас в чем-то своем имеет крушение.

И тот, кто топает ногами на брата своего, не будет помилован.

Рана насмешника не будет исцелена.

И грехи оскорбляющего не простятся.

Копаящий яму, сам в нее упадет¹³⁹.

И камень вернется на того, кто катит его.

Тот, кто, упал, оступившись, [356] пусть не скажет: «С каждым случилось бы так».

И богатый, став нищим, – не скажет: «Богачи все пусть станут, как я».

Ведь если будет услышано его прошение, то кто же восполнит его лишение?

25. Все это я написал тебе, возлюбленный, потому, что в нашем поколении есть такие, кто предпочли быть монахами, сынами Завета и целомудренными. И мы ведем битву с нашим противником, а этот противник сражается против нас, дабы мы вернулись в то состояние, от которого мы отошли по собственной воле¹⁴⁰. Но есть среди нас такие, кто уступают и получают раны, и, будучи виновными, представляют себя невиновными, хотя мы и знаем об их прегрешениях. Те, кто, придерживаясь такого мнения, не хотят приблизиться к покаянию, умирают по причине своего

¹³⁰ 1 Тим. 1, 13.

¹³¹ 1 Фес. 5, 10; Рим. 5, 8.

¹³² Ср. Мф. 18, 13.

¹³³ Лк. 15, 7.

¹³⁴ Мф. 18, 14.

¹³⁵ Ср. Мф. 9, 13; Лк. 5, 32.

¹³⁶ Ср. Мф. 18, 6.

¹³⁷ Ср. 1 Кор. 12, 26.

¹³⁸ Мф. 18, 6.

¹³⁹ Ср. Притч. 26, 27.

¹⁴⁰ (В) от. по собственной воле.

[ложного] стыда второй смертью¹⁴¹ и не вспоминают об Испытующем совесть¹⁴².

А еще есть такие, кто готов исповедать свое прегрешение, но к покаянию не допускают их. О домоправитель Христов, допусти к покаянию своего друга и помни, что Господь твой не отвергает кающихся. Плевелы всеяны в поле, и Сеятель не позволяет своим рабам очистить пшеницу от плевел до времени жатвы¹⁴³. Сеть брошена в море, а рыбы не отбираются, пока не подняты наверх¹⁴⁴. Рабы получили деньги от своего Господина [357], Который осудит ничтожного раба¹⁴⁵. Пшеница и солома смешаны вместе, а Хозяин гумна разделит и очистит [их]¹⁴⁶. Многие званы на пир, но лишнего [брачной] одежды, Хозяин выведет во тьму¹⁴⁷. Мудрые и глупые [жены] стоят вместе, но Хозяин брачного чертога знает, кого ввести¹⁴⁸.

26. О пастыри, ученики Господа нашего, пасите стадо и управляйте им справедливо. Укрепляйте немощных, поддерживайте слабых, перевязывайте сокрушенных, лечите хромых и наблюдайте¹⁴⁹ за тучными, [угождая] Господину стада¹⁵⁰. Не уподобьтесь пастырю негодному и глупому, который не смог по своей глупости упасти стада. Его рука иссохла, а глаз – ослеп¹⁵¹ за то, что он сказал: *Умиращая – пусть умирает, и гибнущая – пусть гибнет, а остающиеся пусть едят плоть одна другой*¹⁵². И когда придет Господин пастырей, то Он возложит вину на пастыря негодного и глупого, который не позаботился должным образом о своих друзьях. А тот, кто пасет стадо и управляет им справедливо, наречется рабом добрым и пригодным¹⁵³, который привел стадо Пастырю целым.

О дозорные, пристально наблюдайте и предостерегайте весь народ от меча, чтобы он не пришел и не похитил душу, ибо если будет взята душа во грехах, то кровь ее будет взыскана с рук ваших. Если же после [360] предостережения будет взята душа, хотя бы она и была во грехах, вы не будете

---

¹⁴¹ Ср. Откр. 2, 11. С. Брок обоснованно предположил, что встречающееся у Афраата и преп. Ефрема Сирина выражение «вторая смерть» (означающее окончательное осуждение грешников на погибель) восходит к таргумической литературе, поскольку текст Апокалипсиса стал известен сирязычной Церкви не ранее V–VI вв. (*S. Brock. Jewish traditions in Syriac sources // Journal of Jewish Studies 30 (1979), P. 220–221*).

¹⁴² Ср. 1 Пар. 28, 9; Рим. 8, 27; Откр. 2, 23.

¹⁴³ Ср. Мф. 13, 24–30.

¹⁴⁴ Ср. Мф. 13, 47–50.

¹⁴⁵ Ср. Мф. 25, 14–30; Лк. 19, 12–26.

¹⁴⁶ Ср. Лк. 3, 17.

¹⁴⁷ Ср. Мф. 22, 1–14.

¹⁴⁸ Ср. Мф. 25, 1–13.

¹⁴⁹ В синод. пер. стоит глагол «истреблю» (древнеевр. *'ašmîd*). Афраат в данном случае, скорее всего, не изменяет текст Писания, а следует ему. За сир. *'aṭṭar* («сохранять, соблюдать»), по-видимому, стоит не *'ašmîd*, а иной, но очень похожий по написанию глагол *'ešmôr*, имеющий те же значения, что и сир.

¹⁵⁰ Ср. Иез. 34, 16.

¹⁵¹ Ср. Зах. 11, 17.

¹⁵² Зах. 11, 9.

¹⁵³ Ср. Мф. 25, 21.

виновны¹⁵⁴. О стадо тучное, не раньте немощных, чтобы, когда придет Великий Судья, не возложил Он на вас вину на суде.

27. Прими это наставление, возлюбленный мой, которое приближает кающихся и предостерегает праведных. Век сей есть [век] милости, и пока он не закончится, в нем будет покаяние. Ближе время окончания милости, когда воцарится правосудие, и тогда уже не будет покаяния. Но пока еще бездействует правосудие, ибо сильна в своем могуществе милость. Когда же приблизится начало правосудия, то не сможет милость принять кающихся, ибо со смертью ей полагается предел, после чего уже не будет покаяния.

Читай, возлюбленный, учись, познавай и разумей, ибо каждый человек в большей или в меньшей степени нуждается в этом. *Многие бегут на ристалище, но лишь победитель получит венец*¹⁵⁵. *И каждый получит свою награду по своему труду*¹⁵⁶.

Закончилась тахвита о кающихся¹⁵⁷.

*Пер. с сирийского
протоиерея Леонида Грилихеса
и Г. М. Кесселя*

---

¹⁵⁴ Ср. Иез. 3, 17–21.

¹⁵⁵ 1 Кор. 9, 24.

¹⁵⁶ 1 Кор. 3, 8.

¹⁵⁷ (А) о покаянии.